

Надежда Самыличева

Словообразовательные неологизмы, созданные на базе ключевых слов эпохи

Acta Neophilologica 16/2, 47-51

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Надежда Самыличева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ, СОЗДАННЫЕ НА БАЗЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ ЭПОХИ

Key words: word-formative neologisms, valuation dominants, mass-media

При изучении активных процессов словообразования большую роль играют так называемые «ключевые слова эпохи». Как отмечают исследователи, «окказионализмы нередко создаются для того, чтобы показать подлинную сущность того или иного явления» [Земская 2000, 132-133].

«Ключевые слова» порождают целые группы однокоренных слов (словообразовательные гнезда и словообразовательные парадигмы). Активность «ключевых слов» влияет не только на их словообразовательный потенциал, но и на связи с другими словами, актуализируя те или иные отношения между словами в лексической системе языка. По определению Е.А. Земской, «ключевыми» следует считать «слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 2000, 92]. Ключевые слова можно рассматривать как оценочные доминанты современной действительности, проявление языковой личности.

Одним из важнейших компонентов языковой картины мира являются «ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [Карасик 2002]. Оценочные доминанты, представляя ориентацию коммуникантов, тесно связаны с содержательным аспектом коммуникации и системой ценностных представлений, бытующих в обществе. Ценности в значительной степени определяются идеологией, общественными институтами, верованиями, потребностями. Существенным для понимания происходящих процессов и их результатов, отслеживаемых в языке, признается их связь с изменениями общественного сознания, идеологической переориентацией общества, сменой системы общественных ценностей, его концептуально-мировоззренческих парадигм, находящихся свое отражение в том, что принято называть языковой картиной мира [Червинский 2010, 14]. Смена или корректировка системы общественных ценностей находит отражение в идеологически заряжаемых

лексемах, представляющих собой в этом случае конденсируемые, сжатые воплощения, сгустки, узлы мировоззренческих, политических ориентиров, оценок и предпочтений [Червинский 2010, 17].

Культурные доминанты в языке объективно выделяются посредством выборки и изучения лексических и фразеологических единиц, прецедентных текстов из разных источников. Одним из вспомогательных средств изучения культурных доминант в языке исследователи считают также внутреннюю форму слова [Карасик 2002], которая играет особую роль в выражении культурно окрашенного прагматического смысла. Показателем и выразителем определенных ценностных установок в обществе, по-видимому, являются и новообразования, созданные на базе ключевых слов.

Так, в современных деривационных процессах активно участвует ключевое слово *мания*. При помощи этого элемента, например, активно образуются различные онимы: *Суши-Мания* (магазин), *Тур-Мания* (туристическая фирма) *SMS-Мания* (услуга сотовых компаний), *Бизнес-Мания* (компьютерная игра). Среди окказиональных единиц можно отметить также такие, как *телемания*, «*инфомания*» «*барбимания*» «*кредитомания*», «*банкомания*». Приведенные новообразования «представляют собой сложные слова, потому что элемент *мания* функционирует в русском языке как самостоятельное слово... Слова со второй частью *-мания* создаются в современной публицистике легко, по требованию контекста...» [Земская 2009, 47]. При помощи элемента *мания* обозначают различные пристрастия, иногда даже фанатизм, который является распространенной болезнью нашего времени.

Социальные антипатии находят отражение в новообразованиях с постпозитивным иноязычным компонентом *фобия*: *американофобия* *путинофобия*, *олимпиадофобия*.

Выделяется группа новообразований, компоненты которых эквивалентны полнозначным словам языка [Ращибурская 2006]. Превалирование экономических, рыночных отношений в современной реальности сказывается и на расширении лексического состава в этом направлении. Так, активно участвует в окказиональном аппозитивном сложении лексема *бизнес*. Среди многочисленных примеров можно выделить тематические группы. Одна из групп – обозначение лиц по роду деятельности: *бизнес-бабушки*, *бизнес-мама*, *бизнес-девушка*. Другая тематическая группа – лица, организации, связанные с бизнесом: *бизнес-общественность*, *бизнес-структуры*, *бизнес-броня*. Третья тематическая группа – сфера человеческого взаимодействия: *бизнес-интересы* *бизнес-связи*.

Среди общих культурных тенденций можно отметить всеобщую популяризацию отдельных явлений и реалий, что привело к появлению новообразований с препозитивной частью *поп-* (*популярный*), которая сочетается редко с неодушевленными и чаще с одушевленными существительными: *поп-катастрофа*, *поп-иерархия*, *поп-идол*, *поп-принцесса*, *поп-бабушка*.

При анализе фактического материала, можно заметить, что зачастую «ключевыми» становятся не только целые лексемы, но и отдельные аффиксы, аффиксоиды.

Например, популярными являются новообразования, образованные при помощи аффиксоида **-филия**, исконное значение которого «любовь, склонность к чему-либо»; однако сейчас данный элемент функционирует, актуализируя значение медицинского термина, обозначающего болезненную жажду или влечение к чему-либо: «диктаторофилия», «властефилия», «компьютерофилия».

Анализируя новообразования, можно заметить, что в речи с высокой частотностью функционируют единицы, созданные путем сложения с опорным компонентом префиксоидом **нарко-**: *наркодиллер, наркобарон, наркопритон*. Особенно интересны следующие окказиональные новообразования: *нарко-живопись, наркокультура, нарко-искусство*, – которые заключают в себе несовместимые, с точки зрения логики, этики и эстетики, понятия. Подобные потенциальные слова свидетельствуют о распространенности этого явления в разных сферах нашей жизни. Эту мысль подтверждает и новая лексема *наркодарование*: *К сожалению, в этом году можно выделить отдельную номинацию «юное наркодарование года». Летом была задержана 12-летняя борская цыганочка Аленка, пытавшаяся продать 200 с лишним граммов героина... (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 30.12.2008)*. Экспрессивность данной единицы достигается и за счет присоединения к книжному слову *дарование* со значением «высокая степень одаренности, большие способности к чему-либо; талант, дар» [СТСРЯ 2006] элемента *нарко-* («первая часть сложных слов, вносящая значение наркотика, наркотический» [ТСРЯ 2008]) терминологического характера.

Масштабность и глобальность проблемы, связанной с наркотиками, породили ряд окказионализмов, обозначающих различные группы лиц: «*нарковозы*», «*наркоартель*», «*наркокоммуны*». К экспрессивным новообразованиям с префиксоидом *нарко-* относятся и лексема *наркотрафик*: *Некоторое время назад до журналистов «ЛС» дошла информация о том, что в селе Шарапово Шатковского района была разгромлена перевалочная база наркотрафика (Ленинская смена, 20–26.01.2011)*. И данный префиксоид, и указанные новообразования заключают в себе оценочный компонент, поскольку журналист, пишущий по данной тематике, не может остаться равнодушным к подобной проблеме.

Можно говорить и о ключевых словах с префиксоидом **теле-**, поскольку они уже прочно вошли в наш обиход (например, *теледебаты, телеверсия, телеконференция, телемагазин* и т.д.) и зафиксированы словарями, в частности подобные образования присутствуют в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» под редакцией Г.Н. Складневской. При помощи префиксоида *теле-* продолжают создаваться новые единицы. Чаще всего данный префиксоид присоединяется к неодушевленным именам существительным: *Выдав на гора премьеру очередного юмористического шоу «Нибенименехило», «Первый канал», похоже, окончательно утвердился в статусе Первого развлекательного [...] Однако телеоткрытия не случилось... (Новое дело, 27.01–02.02.2011); «Чтобы сделать хороший фильм о медиках, необязательно копировать «Хауса!» Так считает исполнитель главной*

роли в сериале «Доктор Тырса», который сравнивают со знаменитым западным **телеблокбастером** (Комсомольская правда, 11.01.2011).

Однако при помощи данного аффиксоида образуются также одушевленные имена существительные: *«теленижегородец», теледива*.

В последнее время во всем мире значительная роль отводится так называемым **нанотехнологиям** применительно ко всем отраслям деятельности. Такая ситуация потребовала появления новых наименований с префиксоидом **нано-**: *Принять нанотаблетку. Россия начнет разрабатывать свои инновационные лекарства* (Российская газета, 24.01.2013). Иногда сами журналисты отзываются о новообразованиях, созданных при помощи ключевых элементов: *Все только и говорят про нано-что-то-там, и мне хочется поучаствовать в общем веселье. Но я ничего не понимаю в спорах о том, существуют ли нанотехнологии и сколько денег отмывается на подобных проектах. Не могу внести свой вклад в наноскандалы и разоблачение нанодельцов. Не способен даже знать нанопургу про нанобудущее. (Все эти слова с приставкой «нано» мною не выдуманы, а взяты из Интернета) <...> И все-таки для гуманитариев найдется своя ниша во всей этой нановакханалии – ведь, к счастью для нас, слово «нано» давно живет своей интересной жизнью, никак не связанной с физическими исследованиями. Вот этой-то языковой нанореальности и посвящены мои наномысли. Сегодня «нано» – передний край словообразования [...]. Похоже, эту приставку можно присоединить к любому слову – и будет толк* (Русский репортер, 22–29.05.2008). Оказиональные слова, образованные при помощи префиксоида **нано-** по стандартным словообразовательным моделям, активно создаются в речи и порой могут закрепляться в языке как неологизмы (*нанороботы, наноконплекс* и др.).

Таким образом, социальная ориентированность и оценочный характер подобных новообразований, созданных на базе «ключевых слов», передают специфику языковой картины мира различных представителей современного российского социума. Умелое использование журналистами словообразовательных средств в процессе словотворчества актуализирует имеющиеся у адресата культурологические знания и способствует акцентированию его внимания на значимых общественных проблемах.

Библиография

- Земская Е.А., 2000, *Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия*, Москва: Языки русской культуры.
- Земская, Е.А., 2009, *Словообразование как деятельность*, Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Карасик В.И., 2002, *Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Волгоград: Перемена. <http://philologos.narod.ru/ling/karasik.htm>.
- Рацибурская Л.В., 2006, *Сложные новообразования в современных СМИ и проблема их лексикографической фиксации // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы Международной конференции*, Санкт-Петербург: Лема.

Современный толковый словарь русского языка, в 3 т., 2006, ред. Ефремова Т.Ф., <http://www.efremova.info>.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика, 2008, ред. Складревская Г.Н., Москва: Эксмо.

Червинский П.П., 2010, *Идеологический компонент в толковании лексического значения // Z zagadnień semantyki i stylistyki tekstu*, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.

Summary

WORD-FORMATIVE NEOLOGISMS CREATED ON THE BASIS OF THE KEYWORDS OF AN EPOCH

This article considers the peculiarities of word-formative neologisms created on the basis of the keywords of an epoch. As “key elements” of words, affixes are regarded. Word-formative activity of such “key elements” allows one to identify the specifics of the linguistic picture of the world of the modern language.